

Д. В. Сумский

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

D. V. Sumsky

RECHARACTERIZATION OF OFFENCES AGAINST THE PERSON IN CONNECTION WITH CHANGES OF THE DIRECTIVES OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В работе приводятся случаи, когда менялась позиция Верховного Суда РФ относительно правил квалификации преступлений против личности: 1) правило квалификации убийства двух или более лиц; 2) правило квалификации изнасилования в отношении несовершеннолетнего, малолетнего; 3) правило квалификации совершенного насилия или угрозы применения насилия, применяемых к иным лицам в целях преодоления сопротивления со стороны потерпевшей; 4) правило квалификации группового изнасилования; 5) момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ. В работе делается вывод, что существенные изменения позиций Верховного Суда РФ, происшедшие только в период действия УК РФ относительно квалификации преступлений, не способствуют единообразному применению уголовного закона. Последствием этого выступают случаи переквалификации преступного деяния в результате неправильного применения уголовного закона.

Ключевые слова: квалификация преступлений, уголовно-правовая оценка, изменение квалификации.

The article considers cases when changing of the position of the Supreme Court of the Russian Federation on the rules of characterization of crimes against the person took place: 1) rule of characterization of a murder of two or more persons; 2) rule of characterization of rape against a minor or an underage; 3) rule of characterization of committed violence or threats to use violence against other persons in order to overcome resistance from the victim; 4) rule of characterization of gang rape; 5) the moment of the end of the offenses provided by the Articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that the significant change of the position of the Supreme Court of the Russian Federation which occurred only in the validity period of the Criminal Code of the Russian Federation concerning the characterization of crimes do not contribute to the unified application of the criminal law. The consequences of this are the cases of recharacterization of criminal acts as a result of incorrect application of the criminal law.

Keywords: characterization of crimes, criminal and legal evaluation, change of characterization.

В целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»,

постановляет судам разъяснения о применении конкретных норм уголовного закона и правилах квалификации преступных деяний.

В своей деятельности нижестоящие суды руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда при осуществлении уголовно-правовой оценки крими-

нальных деяний. Существенное значение указанные разъяснения оказывают и на иных правоприменителей (дознавателей, следователей, прокуроров и т. д.) при квалификации ими конкретных преступлений.

В связи с изменениями норм уголовного закона меняются и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ. Но бывают случаи, когда позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации конкретных преступлений меняется и без изменения уголовного закона.

Как только меняется пояснение Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации конкретных криминальных деяний, преступление, уже имеющее уголовно-правовую оценку в определенном процессуальном документе, в дальнейшем может быть переквалифицировано в соответствии с изменившимися разъяснениями Пленума Верховного Суда России.

Рассмотрим некоторые примеры изменившихся разъяснений Пленума Верховного Суда России в период действия УК РФ, которые повлияли на переквалификацию преступных деяний.

О судебной практике по делам об убийстве изменилось правило квалификации убийства двух или более лиц. Так, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ рекомендовалось квалифицировать убийство двух или более лиц только если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 06.02.2007)) — далее постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1) [3].

Теперь независимо от того, охватывается ли убийство двух или более лиц единым умыслом виновного, совершены ли эти действия одновременно, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден (п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 4)).

В судебной практике до сих пор существуют ошибки в связи с неправильным пониманием указанного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Так, по приговору Московского областного суда от 19 марта 2013 г. Г. осужден: по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ); по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ); по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ); по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ); по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ); по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ). Преступления совершены 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И., и его же действия, связанные с покушением на убийство О., суд необоснованно квалифицировал отдельно, поскольку с учетом положений ст. 17 УК РФ в данном случае не имеется совокупности преступлений. Предлагалось дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее. Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено Особенной частью Уголовного кодекса РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В соответствии с этими положениями покушение на убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих покушений виновный ранее не был осужден. Поскольку осужденный покушался на убийство трех лиц, суду, как правильно указывается в апелляционном представлении, следовало дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от того, что эти покушения были совершены им в разное время.

Судебная коллегия апелляционное представление государственного об-

винителя удовлетворила, приговор Московского областного суда от 19 марта 2013 г. в отношении Г. изменила, квалифицировав его действия, связанные с покушением на убийство М. и И. 17 августа 2006 г. и покушением на убийство О. 16 апреля 2007 г., по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Определение № 4-АПУ13-14) (Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) [1].

Изменились разъяснения Пленума Верховного Суда относительно квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

В частности, менялись правила квалификации изнасилования в отношении несовершеннолетнего, малолетнего. Первоначально Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что применяя закон об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений соответственно по ч. 3 и 4 ст. 117 УК РСФСР возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней. При этом необходимо учитывать не только показания самого подсудимого, но и тщательно проверять их соответствие другим обстоятельствам дела (абз. 2 п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» утратил силу) [2].

Затем Пленум ВС РФ пояснил, что судам следует исходить из того, что ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» утратил силу) [5].

Через небольшой промежуток времени Пленум Верховного Суда РФ снова дал разъяснения по данному вопросу,

изменяя данные им предыдущие рекомендации. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет (п. 14 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2013 № 18 утратил силу).

Действующее постановление Пленума в отношении указанного вопроса имеет практически идентичную формулировку. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131—135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности») [6].

Существенно изменилось **правило квалификации совершенного насилия или угрозы применения насилия, применяемых к иным лицам в целях преодоления сопротивления со стороны потерпевшей.**

В утратившем силу постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывалось, что применение насилия при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера, в результате которого такими деяниями потерпевшему лицу причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ (абз. 1 п. 15) [5].

Пленум ВС РФ разъяснил, что по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потер-

певшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Полагаем, что несмотря на существенное изменение формулировки статьи 17 УК РФ с момента ее первоначальной редакции при вступлении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации, формулировка части первой статьи 131 уголовного закона, предусматривающая основной состав преступления изнасилования, не претерпела каких-либо изменений.

Буквальное толкование части первой статьи 131 УК РФ подразумевает, что законодатель в состав изнасилования включает применение насилия или угрозу применения насилия не только к потерпевшей, но и к иным лицам. Дополнительной уголовно-правовой оценки примененного насилия или угрозы насилия к иным лицам в процессе изнасилования по иным статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность против здоровья, не требуется.

Основным объектом состава изнасилования являются общественные отношения, охраняющие половую свободу или половую неприкосновенность потерпевшей. Факультативным объектом указанного состава являются общественные отношения, охраняющие как здоровье потерпевшей, так и здоровье иных лиц при применении к ним соответствующего насилия.

Считаем, что Пленум Верховного Суда РФ в итоге ограничительно толкует уголовно-правовые нормы, закрепляющие составы изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ), исключив из них применение насилия или угрозы применения насилия к иным лицам, помимо потерпевших.

Квалификация группового изнасилования. Изначально Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал, что действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу тре-

бований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям (абз. 2 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» утратил силу).

В дальнейшем Пленум ВС РФ пояснил, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой влечет за собой более строгое наказание, при квалификации действий лиц по пункту «б» части 2 статьи 131 или пункту «б» части 2 статьи 132 УК РФ необходимо учитывать положения частей 1, 2 и 3 статьи 35 УК РФ (п. 10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» утратил силу). Тем самым изнасилования стали считаться совершенными группой лиц, если в указанном преступлении участвовали не менее двух соисполнителей.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» вопрос о том, признается ли изнасилование совершенным группой лиц, если в нем лишь одно лицо привлекается к уголовной ответственности, а другие лица не подлежат уголовной ответственности ввиду их невменяемости, недостижения возраста, не поднимается. Групповым изнасилованием признается преступление, если в его совершении принимало участие два или более исполнителей (ст. 35 УК РФ).

Изменились разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних. В частности, изменен момент окончания преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ. Так, изначально преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, считались оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий (абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» утратил силу) [4].

Теперь преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ (абз. 4 п. 42 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 3, от 02.04.2013 г. № 6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») [7].

Существенные изменения позиции Верховного Суда РФ, происшедшие только в период действия УК РФ, относительно квалификации преступлений, не способствуют единообразному применению уголовного закона. Последствием этого выступают случаи перекалфикации преступного деяния в результате неправильного применения уголовного закона. Правоприменитель изменяет первоначальную квалификацию в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ.

References

1. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as of 20.11.2013 Review of the practice of Judicial Board on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation over the first half year of 2013. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2014, No. 2. (In Russ.)
2. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 22.04.1992 No. 4 On judicial practice on rapes. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 1992, No. 7. (In Russ.)
3. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 27.01.1999 No. 1 On judicial practice on murders (Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 1999, No. 3. (In Russ.)
4. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 14.02.2000 № 7 On judicial practice on cases of juvenile crimes. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2000, No. 4. (In Russ.)
5. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 15.06.2004 No. 11 On judicial practice on cases provided by the articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2004, No. 8. (In Russ.)
6. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 4.12.2014 No. 16 On judicial practice on cases on crimes against sexual immunity and sexual freedom. *Rossiiskaya gazeta*, 2014, December 12. (In Russ.)
7. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 1.02.2011 No. 1 On judicial practice of implementation of legislation regulating peculiarities of legal responsibility and punishment of minors. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2011, No. 4.

СУМСКИЙ Дмитрий Валентинович, заместитель прокурора Советского района г. Челябинска. 454010, г. Челябинск, ул. Белостоцкого, 23. E-mail: Sumsk@mail.ru

SUMSKY Dmitriy Valentinovich, Deputy Prosecutor of the Soviet district of the city of Chelyabinsk. Flat 135, 21, Gagarina Str., 454010, Chelyabinsk. E-mail: Sumsk@mail.ru

For citation: **D. V. Sumsky** Recharacterization of Offences against the Person in Connection with Changes of the Directives of the Supreme Court of the Russian Federationa *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49). 2015. pp. 174–178.*

